

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, Тобоев Аржан Иванович

ШАМАН ВО ВСЕЛЕННОЙ АЛТАЙСКИХ МИФОВ

Вопрос о месте и роли религии в современном российском обществе является одним из актуальных. Как правило, ученые анализируют особенности влияния религиозной веры на социальные процессы. Одной из форм естественной религиозности алтайского этноса, имеющей многовековую историю, является шаманизм. В научной литературе шаманизм определяется как одна из форм языческой религии, которую когда-то исповедовали дикие народы. Между тем шаманизм составляет значительную часть современной традиционной культуры народов Сибири, а личность самого шамана выступает "связующим звеном" между людьми и миром духов народной мифологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 102-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 140.8

Философские науки

Вопрос о месте и роли религии в современном российском обществе является одним из актуальных. Как правило, ученые анализируют особенности влияния религиозной веры на социальные процессы. Одной из форм естественной религиозности алтайского этноса, имеющей многовековую историю, является шаманизм. В научной литературе шаманизм определяется как одна из форм языческой религии, которую когда-то исповедовали дикие народы. Между тем шаманизм составляет значительную часть современной традиционной культуры народов Сибири, а личность самого шамана выступает «связующим звеном» между людьми и миром духов народной мифологии.

Ключевые слова и фразы: Вселенная; Сибирь; Алтай; миф; шаман; культура; история; традиция.

Кениспаев Жумагельды Кубжасарович, д. филос. н., доцент
Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
kenispaev@mail.ru

Тобоев Аржан Иванович
г. Горно-Алтайск
arzhan.toboev@mail.ru

ШАМАН ВО ВСЕЛЕННОЙ АЛТАЙСКИХ МИФОВ

Мифы представляют собой один из способов познания человеком мира. Так, античная культура широко представлена мифами, в которых индивид подчинен универсальным законам Вселенной. В античных мифах общее доминирует над частным, а интересы общества, государства ставятся гораздо выше интересов отдельно взятого индивида. «Проблема индивидуализации решалась в античной философии главным образом применительно к предметному миру, к государству, к Космосу, поэтому и человеческий индивид представлял интерес не сам по себе, а как составная часть целого» [4, с. 161]. Не являются исключением и алтайские мифы, в которых отражены нормы традиционной культуры народа: правила поведения человека в природе, способы его отношения к живому миру, религиозные церемонии, жертвоприношения духам гор, лесов, рек и многое другое. Все эти нормы носят императивный характер и имеют для индивида непререкаемое значение.

Под вселенной алтайских мифов мы понимаем совокупность обитаемых пространств, которые способен «посещать» шаман во время камлания (ритуального процесса «общения» шамана с духами). Структуру этой вселенной, состоящей из различных уровней, нам представляется возможным связать с иерархическим пантеоном богов и духов алтайской мифологии. Первый уровень вселенной – обитель верховного бога Ульгена, живущего в золотом дворце. Согласно алтайским мифам, жизнь человека начинается на небе, откуда в виде солнечного луча или падающей звезды его душа по воле Ульгена спускается на землю, где обретает материальную форму. По другой версии, шаман во время своего камлания «сдувает» души людей со священной березы, и они попадают на землю. Небо – место пребывания богов – состоит из нескольких сфер, и шаман на пути к верховному богу Ульгеню проходит их. Но путь к золотому дворцу Ульгена для людей закрыт, и поэтому шаман доходит только до пятого неба – Алтын Казык (Полярная звезда) и возвращается обратно. В мировоззрении тюркских народов всякое важное дело предваряется жертвоприношением. Во время камлания Ульгеню приносят в жертву кобылицу белой масти. На спину лошади ставят деревянную чашку, а затем ударяют животное, чтобы оно двинулось вперед. Если чашка падает вверх дном, то данная лошадь не пригодна для камлания, нужно выбрать другую. Принося жертвы, люди благодарят Ульгена за дарованные блага и просят, чтобы удача сопутствовала им и впредь.

Второй уровень вселенной – обитель семи сыновей Ульгена, почитаемых алтайцами в такой же степени, как и их отец, от которого они «отделились». В некоторых источниках речь идет о девяти сыновьях. Каждый алтайский Сеок (родословная у алтайцев по мужской линии) имеет своим покровителем одного из сыновей. В знак уважения сыновьям Ульгена приносят такие же жертвы, как и ему самому. Третий уровень – дочери Ульгена (девять), их называют Ак Кыстар (чистые девы), как правило, их изображают в виде кукол и подшивают к одежде шамана. В качестве подношения дочерям Ульгена используют кобылье молоко.

Четвертый уровень – духи-посредники, главным из которых является Дьайык – сын Ульгена, защитник человека, гарант его благополучия, его изображения не существует, но символически шаманы видят его в образе белого зайца. Он заботится об урожае и приплоде животных, обычно живет среди людей или на третьем небе. В честь Дьайыка, подчеркивая свое уважение, алтайцы приносят жертву такую же, как для самого Ульгена. Пятый уровень – дух по имени Суйла, главная его забота – здоровье человека. Изображают его в виде беркута с кошачьими глазами. Во время камлания он сопровождает шамана на пути к Алтын Казык. В качестве жертвы в честь Суйлы используют вино. Шестой уровень – дух по имени Карлык – помощник Суйлы, знающий все о делах человека. Во время камлания он летит впереди шамана и сообщает ему о том, что его ожидает впереди. Изображается в виде черной птицы, в качестве жертвы ему преподносят воду.

Седьмой уровень – дух по имени Уткучи, что означает «приветливый». Он живет на небе и по воле Ульгена спускается вниз, идет навстречу шаману и его спутникам – Суйлы, Карлыку и Дьайыку. Они встречаются на пятой небесной сфере – Алтын Казык, ведут разговор: Уткучи выслушивает просьбу пришедших

с земли, передает им волю Ульгения, берет жертвенное животное, которое проводит через золотые ворота к Ульгению. На обратном пути шаман получает от Уткучи гусей, на которых он со своими спутниками возвращается на землю. Восьмой уровень – духи гор, рек, озер, помогающие человеку, если он ведет себя правильно, или, напротив, вредящие ему, если последний нарушает запреты. Наиболее значимыми в алтайской мифологии являются духи гор, которые, как правило, не изображаются. Каждому алтайскому роду покровительствует свой горный дух. Названия горных вершин Алтая означают имена горных духов. Горных духов алтайцы называют по-особому – «хозяевами», а в качестве жертвы им преподносят кобылье молоко. Духи гор следят за тем, чтобы человек не нарушал установленных правил, не проявлял жестокости по отношению к другим живым существам. Например, охотнику запрещается убивать животных или птиц больше, чем это нужно для пропитания семьи. Наказание за нарушение табу бывает достаточно суровым, это может быть болезнь или несчастье с кем-то из родственников. Все происходит по воле духов, а человек должен научиться принимать их волю. Возможно, поэтому в алтайской культуре не существовало такого явления, как народная медицина. Причина болезни человека, согласно мифологической традиции, – не физиологическая (материальная), а духовная, нравственная. «У алтайцев, – пишет А. В. Анохин, – не существует народной медицины, как у соседей – монголов: они не знали лечения травами, солениями и т.п. средствами. Во всякой болезни они видят проявления воли духов» [1, с. 25].

Таковы верхний и средний миры вселенной алтайских мифов. Подземный мир – это место пребывания Эрлика – бога царства мертвых. Если средний мир алтайцы называют «настоящей землей», то подземный называют «другой землей», куда попадают души умерших людей (души шаманов и хороших людей остаются в среднем мире и всячески помогают родственникам). Души умерших некоторое время обитают возле родных мест, их могут видеть шаманы, а также люди с особым даром – *кӧспӧкчи* (ясновидящие) и собаки. Для *кӧспӧкчи* увидеть душу умершего в образе человека означает скорую собственную смерть.

Специальное камлание по очищению юрты проводится на сороковой день после смерти родственника. Для обряда очищения приглашают только опытных и сильных шаманов, так как это одно из самых сложных камланий. Души людей, по представлениям алтайцев, в подземном мире встречаются с душами их ранее умерших родственников. Красивых женщин Эрлик делает поварами в своем подземном царстве, а мужчин – своими слугами, которые наносят людям вред, приносят болезни и стремятся забрать в подземный мир кого-нибудь из своих родственников. Как предполагает исследователь сибирских народов В. В. Радлов, особое внимание к феномену смерти у алтайцев связано, во-первых, с культом предков, что было распространенным явлением на Востоке, и, во-вторых, с эпидемиями страшных болезней, которые время от времени случались в замкнутом пространстве кочевых племен. Шаман в данном случае выступал в роли посредника между мирами и в качестве человека, способного спасти свой народ от самой смерти. Поэтому авторитет шамана в общине был непререкаемым, его воля и решительность во многом определяли судьбу соплеменников [3, с. 264].

Дети Эрлика помогают отцу управлять подземным царством. Люди обязаны приносить Эрлику жертвы и почитать его, в противном случае быть беде. Произносить лишний раз его имя вслух также считается нехорошей приметой. Тем не менее, обитатели подземного мира могут приносить людям и пользу, излечивая, например, от тяжелых болезней, возвращая «двойников» людей (заблудившиеся души). Поэтому нельзя утверждать, что в алтайской мифологии отношение к Эрлику и его спутникам однозначно отрицательное. Все зависит от самого человека – если он угоден высшим силам, то ему сопутствует удача, а если не угоден, то он обречен на страдания.

Такова структура вселенной алтайских мифов, но она, конечно, только условная, так как нами был выбран лишь один критерий – иерархия духов алтайской мифологии. Очевидно, что для описания структуры Вселенной могут быть выбраны иные критерии, и тогда получится совершенно другая картина мира. Шаманы, по свидетельству В. В. Радлова, говорят о существовании семнадцати уровней верхнего мира и семи или девяти уровней подземного мира. В астрономическом плане важное место в алтайской мифологии занимает Полярная звезда, которая выбрана местом вечного пребывания главных героев эпоса «Маадай Кара» и отмечена как место встречи шамана с посланником Ульгения – Уткучи. Полярная звезда, по которой люди издревле определяют север, играет важную роль в жизни охотников, так как помогает ориентироваться на местности и находить дорогу домой. Не случайно именно эта звезда служит главным местом для шамана по дороге к Ульгению и обратно. В мифах, как известно, формальная логика не имеет силы, примером этому является заключительный сюжет героической поэмы «Маадай Кара», в котором Кюгедей Мерген спешит по небосводу к своей невесте. Но звезд в созвездии Большой Медведицы семь, а полярная звезда одна. Это несоответствие решается просто – навстречу своей невесте скачет не один, а целых семь одинаковых Кюгедей Мергенов. На наш взгляд, это гениальное решение математического неравенства мифологическим творческим сознанием, нам есть чему учиться у наших предков.

По своей природе образ Вселенной в алтайских мифах принципиально отличается от обыденного представления о Космосе. В зависимости от изначальной установки интерпретатора, мифологическая картина способна изменяться. Например, после того, как Ульгень и Эрлик поделили мир на сферы влияния, они, согласно мифам, продолжают активно соперничать друг с другом, используя свои незаурядные способности. «Более того, Эрлик исправляет многие ошибки Ульгения. Так, именно он дует в человека, созданного из глины и камыша, душу. Ульгень творит собаку, но лишает ее шерсти. Эрлик помогает собаке обрести ее настоящий вид. Ульгень творит лошадь, Эрлик, желая создать нечто похожее, производит животное с высокой шеей, но вогнутой к земле» [2, с. 39]. Согласно же другой версии, Ульгень создал людей, и они лежали бездыханными в его дворце, который охраняла собака без шерсти. Чтобы обратиться к ним, Эрлик «подкупил» собаку, отдав ей свою шубу, и «вдохнул» жизнь в тела людей. Дальше Эрлик каждую ночь выходил

на охоту с бесшумным ружьем и убивал людей, забирая их души в свое царство. Заметив это, Ульгень заменил бесшумный порох в ружье, и оглушительный звук выстрела заставил Эрлика вернуться в свой подземный мир. Небольшие детали, вносимые сказителями, способны полностью изменить сюжет мифа.

Устная форма мифотворчества оставляет значительное место для построения новых элементов Вселенной, которые хоть и связаны посредством главных героев, но имеют вполне самостоятельную судьбу. В алтайских мифах обнаруживают себя отголоски легенд разных этносов, которые весьма органично включены в единую духовную культуру народов Сибири. Одно из главных мест в мифах Алтая занимает шаман, наделенный властью над невидимыми силами, от которых зависит судьба человека. Обитатели верхнего, среднего и подземного миров «вступают в диалог» благодаря искусству шамана, который понимает языки обитателей различных сфер и тем самым оказывается главным элементом в структуре Вселенной.

Алтайские мифы представляют собой антропоморфную традицию понимания Космоса. Они объясняют генезис человеческого рода, его место во Вселенной, задачи и обязанности по отношению к богам и духам. Вселенная наполнена идеями, желаниями, чаяниями человека, способного «участвовать» в определении своей судьбы благодаря камланию шамана. Последний предназначен судьбой для сохранения баланса сил между мирами, наделен способностью поддерживать порядок. Шаман хорошо осведомлен о свойствах различных сил, действующих во Вселенной, и, используя эти знания, он достигает своей цели.

Список источников

1. **Анохин А. В.** Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествия по Алтаю в 1910-1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 152 с.
2. **Гекман Л. П.** Мифология и фольклор Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2012. 125 с.
3. **Радлов В. В.** Из Сибири: страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.
4. **Серова Н. С.** Понятие индивидуальности в античной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84): в 2-х ч. Ч. 1. С. 160-161.

SHAMAN IN THE UNIVERSE OF THE ALTAI MYTHS

Kenispaev Zhumagel'dy Kubzhasarovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
kenispaev@mail.ru

Toboev Arzhan Ivanovich
Gorno-Altaiisk
arzhan.toboev@mail.ru

The question of the place and role of religion in the modern Russian society is one of the most urgent. As a rule, scientists analyze the features of the influence of religious faith on social processes. One of the forms of natural religiosity of the Altai ethnos, which has a centuries-old history, is shamanism. In the scientific literature shamanism is defined as one of the forms of pagan religion, which was once practiced by savage peoples. Meanwhile shamanism is a significant part of the modern traditional culture of the peoples of Siberia, and the personality of the shaman himself acts as a "link" between people and the world of spirits of folk mythology.

Key words and phrases: Universe; Siberia; Altai; myth; shaman; culture; history; tradition.

УДК 781:784(470.345)''19''

Искусствоведение

В статье рассматриваются методы фольклоризма и их классификация. Представлен анализ хоровых сочинений композитора Мордовии Н. В. Кошелевой; обозначены специфические черты претворения мордовского музыкального фольклора в хоровых произведениях малых форм и кантате «Мордовские песни»; выявлены методы трансформации жанра, жанрового синтеза, проявляющиеся в сплаве народных текстов и авторской музыки, жанровых принципов круговой песни и частушки, песни и плача.

Ключевые слова и фразы: национальные традиции; фольклор; композиторский фольклоризм; методы фольклоризма; хоровая музыка; обработка; стилизация.

Кинякина Людмила Викторовна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
vesta.klv@yandex.ru

МЕТОДЫ ФОЛЬКЛОРИЗМА В ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. КОШЕЛЕВОЙ

Методы фольклоризма начали активно исследовать во второй половине XX в., когда возрастающий интерес композиторов к освоению фольклора способствовал появлению индивидуализированных авторских сочинений с фольклорной тематикой. Традиционные подходы к переработке народного наследия воплощались в методах обработки, стилизации и цитирования, с применения которых, как правило, начинается становление национальных школ профессиональной музыки. Новая фольклорная волна, а затем неofольклоризм стимулировали